

КСЕНИЯ
БАХАРЕВА

КООПИ

СТОП

КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2019

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 4(4Бей=Рус)-44
Б30

Бахарева, К. В.

Б30 Кооп стоп : криминальная драма / Ксения Бахарева. — Минск :
Четыре четверти, 2019. — 152 с.

ISBN 978-985-581-341-6.

В начале 1970-х в белорусском городке Марк Бородин создает лучшую в СССР потребительскую кооперацию, нащупывая золотую жилу, что позволяет сотрудникам на руководящих постах зарабатывать до десяти тысяч рублей в месяц. Однако потратить во времена дефицита такие деньги нет возможности, поэтому предприимчивые граждане хранят их в стеклянных банках в тайниках.

Следствие ведет Комитет государственной безопасности БССР, дело находится на личном контроле у Петра Машерова. Многие высокопоставленные чиновники связаны с группой мошенников, а за хищение в особо крупных размерах предусматривается наказание вплоть до смертной казни...

**УДК 821.161.1(476)-31
ББК 4(4Бей=Рус)-44**

ISBN 978-985-581-341-6

© Бахарева К. В., 2019
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2019

Все имена и события, описанные в книге, являются исключительно плодом фантазии автора, все совпадения случайны.

1

Утро в середине лета 1971 года Анне Ивановне далось мучительно. Еще с вечера она погладила Фиме постиранную накрахмаленную белоснежную рубашку, старательно проутюжила стрелки на выходных брюках, но встать и приготовить мужу завтрак, когда невыносимо болит зуб, было невероятно тяжело. Всю ночь напролет эта боль не давала уснуть, как ни пыталась отвлечься она, считая до полчетвертого. И потом что только ни делала — полоскала больной зуб настоем ромашки, прополисом, спиртом, как когда-то учила любимая тетя Клава, однако острая пронизывающая боль не унималась. С раскалывающейся головой Анна Ивановна усилием воли влезла в халат и, шаркая тапочками, двинулась на кухню ставить чайник.

— Фима, мне нужно к доктору!

В ответ из ванной комнаты только гремел брызгами душ.

— Ты слышишь, Фима, мне нужно к доктору! Ты будешь яичницу?

— Буду, Аннушка, мне глазунью!

— Ну конечно, про завтрак он сразу слышит, — пробормотала женщина, доставая чугунную сковороду из духовки.

И колбасная нарезка из ароматных деликатесов на столе, и скворчащая глазунья, что глядела на Анну Ивановну во все три глаза, никак не могли унять зубную боль.

— Фима, мне нужно к доктору! — повторила, распаяясь, Анна Ивановна, глядя, как муж справляется с завтраком. На округлившийся животик мужа упала капля растекшегося желтка, едва не задев сияющую белизной майку, названную в народе майкой-алкоголичкой.

— Аннушка, ты опять беременна?

— Очень смешно. Прошу тебя, позвони стоматологу!

— Анюта, ты же знаешь, какой сегодня день, у меня ревизоры! Машины не будет!

— Разве нельзя взять другую?

— А может, ты вызовешь скорую? Или поедешь на троллейбусе?

— Ну как ты можешь, Фима! У твоей жены болит зуб, а тебе хоть бы что! Правильно говорила твоя мать, царствие ей небесное, на тебе где сядешь, там и слезешь! У меня мысли путаются — да, я тебе не нужна, когда у меня возникают какие-то проблемы! Чтоб ты хоть на минуточку понял, я не спала всю ночь, а все-таки встала и приготовила тебе завтрак! Господи, ну за что мне все это!

— Аннушка, не надо так волноваться! Я, конечно же, позвоню и пришлю за тобой машину!

Пока просьба жены, за несколько минут превратившаяся в истерику, окончательно не испортила настроение, расправившись с утренней трапезой, Фима нервно набрал номер телефона.

— Барышня, соедините меня с Рудольфом... Да, спасибо, жду.

Ожидая ответа, Фима надел наглаженную рубашку, галстук, застегнул запонки. Наконец на другом конце провода ответили:

— Алло, Рудольф у телефона!

— Рудик, это Фима Рыжиков, назначь время для моей жены! Сегодня! У нее острая боль!

— Фима, только завтра! Я не в городе!

— Значит, потерпит до завтра!

2

Выскочив из подъезда, Фима Рыжиков, едва успев намочить ноги от проливного утреннего дождя, юркнул в служебный автомобиль. «Несмотря ни на что, в эту весеннюю пору дождь не сможет омрачить мне обедню», — буркнул про себя Фима и приказал водителю побыстрее рулить к заготовительной конторе. Фима спешил подготовиться к важной встрече с представителями партийной верхушки и будущими ревизорами. За окнами автомобиля мелькала молодая листва густо посаженных деревьев. Горожане, снующие туда-сюда по де-

лам, мало привлекали внимание Фимы, как и дежурные фразы водителя. Фима расчетливо прикидывал в уме, чего, кому и сколько нужно успеть передать, чтобы погасить внезапно назревшую бурю. Он проделывал это сотни раз, раздавая подарки номенклатурным работникам разных мастей и ревизорам, готовым за продуктовый или коньячный паек поставить нужную подпись там, где требуется, не замечая ничего лишнего. Но сегодня Фиму почему-то не покидало необъяснимое чувство тревоги. И дело было вовсе не в том, что с самого утра его любимая Аннушка скатилась до истерики, что на природе, где предстоит встречать важных людей, скамейки будут мокрыми от дождя... Он давно уже ничего не боялся и спал крепко и спокойно, так почему же сегодня так муторно на душе? Неужто от того, что в прошлый раз на него положила глаз одна почтенная дама и он позволил себе лишнего? Можно было бы списать неуклюжую и гадкую связь на алкоголь, но после дурацкого флирта дама несколько раз звонила в контору, явно добиваясь продолжения... Примерный доселе семьянин от подобной навязчивости старался убежать, но как бы не навредить делу грубым отказом партийному лидеру в юбке?

Все мужчины в семье Рыжиковых становились бухгалтерами, эта участь постигла и отца Фимы. Стоит ли удивляться, что мальчик с юного возраста научился не просто считать костяшки на семейной реликвии, искусно вырезанных прадедом деревянных счетов, — выполнял все базовые арифметические операции: сложение, вычитание и даже умножение с делением, а бумажные купюры и вовсе считал с такой непостижимой скоростью, что эдакому мастерству могли позавидовать как работники сберегательных касс, так и авторитетные шулеры. Впрочем, по стопам своих предков Фима не пошел, смущала мизерная заработная плата, разумеется, если служить честно. А поскольку Ефим Ильич в силу своего характера слыл человеком чрезвычайно мягким, услужливым, но трусливым, нарушать закон в начале карьеры, да еще в одиночку, воровством, приписками или каким-то иным способом было не для него. Как это часто бывает, помогла случайная встреча, определившая дальнейшую судьбу Фимы Рыжикова. Однажды в мага-

зине юноша стал свидетелем скандала с продавщицей, которая, ничтоже сумняшеся, обсчитала пожилую покупательницу, и поскольку обе дамы были так взволнованы, что позабыли арифметику, Фима с присущим ему изяществом подсчитал все верно и разрулил конфуз до прихода начальства. За филигранным движением пальцев при подсчете доверенных Фиме купюр, как и за всем происходящим, наблюдал руководитель местной кооперативной торговли, так что очень скоро Рыжиков был принят на работу на склад заготовителей Оршицкой районной потребительской кооперации, в которой через несколько лет дослужился до заведующего складом.

Машина остановилась во дворе заготовительной конторы Оршицкого райпотребсоюза, Фима выскочил, забыв про свой затертый кожаный портфель:

— Толян, жди, скоро поедем!

— Ефим Ильич, портфель!

— Ах да, спасибо, — Фима вернулся за портфелем, мельком бросая взгляд на уже припаркованную «Волгу» начальства.

К этому времени секретарша уже успела разложить у входа в кабинет начальника заготовительной конторы пухлые свертки с провизией. Фиме оставалось дать команду рабочим на загрузку со склада ящиков с французским элитным коньяком и приготовленной снедью для банкета на природе.

— Люсенька, сообразите что-нибудь этакое, чтобы постелить на скамейки, — все мокрое от дождя!

— Ефим Ильич, а может, ресторан заказать, он совсем рядом от вашего излюбленного места?

— Поздно, Люся, не успеем, — Фима на ходу прикинул, всего ли хватит для банкета, и приказал грузить продукты по машинам.

Майский дождь закончился весьма кстати, и весеннее солнце почти успело высушить молодую листву. Уже через полчаса слегка влажные скамейки лишь напоминали об утреннем ливне.

— Видать, и накрывать не придется лавки клеенками, скоро все высохнет... А вдруг опять закапает? — прикидывал Фима,

одновременно командуя грузчиками и официантами, нанятыми на обслуживание вечера на природе.

— Так, девчата, вот еще что: нарежьте мясных деликатесов, да не скупитесь! За хорошую работу и вам достанется! Не понимаю: стелить клеенку или не стелить...

Девицы в колпаках и передниках тут же засуетились, тонко нарезая фирменные колбасы с деликатесными рулетами, украшая тарелки розочками из вареной морковки и ароматной ветчины. Поодаль раздался торжественный звон бутылок, вероятно, редкого французского коньяка. Как бы опомнившись, Фима откупорил одну из них, наполнил карманную походную рюмку, выпил залпом и, морщась, занюхал лимоном:

— Французский, армянский — все из одной бочки!

Из-за поворота показалась сверкающая на ярком солнце бежевая 21-я «Волга».

— Ребятки, мигом заканчиваем, шеф едет!

Шедевр отечественного автопрома въехал на пяточок меж двух березок рядом с импровизированной банкетной поляной. Стремительность в линии кузова, декоративный контур заднего крыла, ниспадающий багажник, антенна по центру крыши и сверкающая на солнце порывистая фигурка оленя на капоте излучали почти буржуазную роскошь. Не менее роскошно выглядел и владелец автомобиля в длинном светлом плаще и неотъемлемой части модного гардероба тонком свитере с воротником-стойкой.

Как только в пышущей глянцем щеголеватой легковушке заглох мотор, Фима по-лакейски отворил дверцу:

— Марк Наумыч! Как я рад вас видеть! К приему высоких гостей все готово!

— Да ты, Ефим Ильич, я гляжу, тоже уже готов!

— Ну что вы, Наумыч, как можно, я, так сказать, только пробу снял. И что я вам скажу — армянский от французского, да еще отборного, можно отличить только по внушительной цене!

За шефской «Волгой» прибыли несколько «Москвичей», и на открытую поляну гурьбой высыпали коллеги из Оршицкой районной потребкооперации.

— Фима, видать, сегодня не простые ревизоры пожалуют, раз ты тут так расстарался, — подал руку еще один Фима, он же директор районной заготовительной конторы Ефим Шлессинберг.

— Да уж, наш Наумыч толковый, хитрый и умелый, знает, с кем устанавливать связи, на кого опереться и кого подкормить в нужный момент для всеобщего блага.

Через полчаса накрытые столы на вытопанной поляне лопались от изысканных блюд, а собравшаяся вокруг партийная элита из области громко чокалась с устроителями импровизированного банкета на природе. Чуть поодаль томились ревизоры — после роскошной вечеринки за городом им предстоит проверить Оршицкую районную потребительскую кооперацию на предмет всяческих торговых нарушений. На правах хозяина первым слово взял Марк Наумович.

— Дорогие друзья! Система потребкооперации в СССР создавалась для того, чтобы в сельской местности организовать настоящую торговлю, без дефицита, так сказать. Но наша работа — это не только склады, где хранятся закупленные у населения продукты, не только перерабатывающие цеха, скотобойни, колбасные цеха и магазины. Наша цель — создание огромной хозяйственной системы, в которой руководящая и направляющая роль принадлежит вам, мои дорогие гости! За вас!

Трудно сказать, кто больше верил в слова тостующего: сам ли, излучая дикую усталость, верноподданные его или все-таки многочисленные властные любители халявы.

После третьей рюмки первый секретарь Витебского обкома партии звякнул рюмкой коньяка, зацепил вилкой сочную буженину и, не сильно прожевывая, молвил:

— Я слышал, что твой райпотребсоюз признан лучшим в Союзе. Мне даже по секрету сообщили: скоро в гости к тебе сам Косыгин пожалует!

Марк Наумович от неожиданной новости поперхнулся.

— Готов встретить высокое начальство на высшем уровне?

— Ну что вы, Владимир Николаевич, мы никогда не подводили, — затянулся сигареткой Наумыч.

ОБ АВТОРЕ

Ксения Бахарева — автор и режиссер-постановщик документального цикла «Каникулы в историю» (2012–2017). Создатель хроники криминальных происшествий «Зона Х»; документальных телепроектов «Преступления века», «Несекретные материалы»; автор более 100 документальных фильмов, в том числе полнометражного фильма «Притяжение Альберта Вейника», удостоенного награды Нью-Йоркского кинофестиваля (2014). Лауреат международных фестивалей «Золотой Георгий» (2006), «Правопорядок и общество» (2001), «Закон и общество» (2003), номинант Международного фестиваля «Златна ракла» (Пловдив, 2006).